

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

С. М. Шамин

ЧУДЕСА В КУРАНТАХ ВРЕМЕН ПРАВЛЕНИЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА (1676–1682 г.)

В 1665 г. голландец Jan van Sweeden (Вансвиден) организовал впервые в России регулярную почту по европейскому образцу. Корреспонденция доставлялась из Москвы в Ригу и обратно. Позднее была открыта вторая, Виленская почтовая линия. С этого времени в Посольский приказ постоянно приходят немецкие и голландские газеты (куранты). Они становятся для русского правительства основным источником оперативной внешнеполитической информации¹. Начало царствования Федора Алексеевича было периодом расцвета сложившейся при его отце системы доставки и обработки курантов².

Выпускавшиеся ближе всего от границ России кенигсбергские газеты оказывались в Посольском приказе через 21,5 (+– 2) дня после своего выхода (данные за 1676 г.)³. В среднем за 1 месяц в 1676–1677 г. приходило 7,3 почт с газетами, за аналогичный срок в 1678–1679 г. — 6,9, а в 1680 — нач. 1681 г. — 5. После закрытия Виленской почты, во 2-ой пол. 1681–1682 г., газеты стали приходиться 4 раза в месяц. Статьи из европейской прессы для доклада царю и Думе отбирали переводчики Посольского приказа. По наблюдениям Е. И. Кобзаревой, в 1660-х и 1690-х г. русскоязычные тексты включали около 20% информации, содержащейся в оригиналах⁴. Эти данные можно интерполировать на 1670-е, 1680-е г. В Посольском приказе изготовлялось 2 чистовых экземпляра переводов иностранных газет. Один из них предназначался для Боярской думы, другой — для доклада царю или царю с Ближней думой⁵. В 1676, 1677 г., когда русское правительство в наибольшей степени интересовалось происходящим в Европе, было зачитано 70% переводов курантов. В среднем на месяц приходилось 5,6 докладов, причем 53,6% текстов сообщались государю и Боярской думе и только 16,4% — одному государю. Информация максимально оперативно доходила до сведения правительства в ноябре 1677 г., когда из 7 пришедших почт 6 зачитано на следующий день после прихода и одна — через день. Однако средние сроки, в которые сообщения зачитывали царю или Думе, были несколько больше. В марте — мае 1677 г. в

¹ Кобзарева Е. И. Известия о событиях в Западной Европе в документах Посольского приказа XVII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1988. С. 201; Козловский И. П. Первые почты и первые почтмейстеры в московском государстве. Варшава, 1913. Т. I. С. 65–71, 99–111.

² Использованные в работе куранты хранятся в Ф. 155 РГАДА в делах за 1676–1682 г. До нашего времени сохранилось чуть меньше половины существовавших русских переводов иностранных газет.

³ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1676 г. Д. 1.

⁴ Кобзарева Е. И. Известия о событиях в Западной Европе в документах Посольского приказа XVII века. С. 105, 112–142.

⁵ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1676 г. Д. 8. Л. 1 об., 6 об.

день прихода почты или на следующий день докладывалось около 30% сообщений, 58,3% — в течение недели и только 11,7% позднее.

Куранты заменяли русскому правительству постоянную систему представительств в зарубежных странах. Основное их содержание составляли внешнеполитические новости. Включение в оперативные сводки внешнеполитической информации «чудес» позволяет предположить, что к этим сведениям относились достаточно серьезно. Кроме того, в состав газетных переводов за рассматриваемый период включено три сообщения о чудесном, полученные по дипломатическим каналам (от резидента Тяпкина из Варшавы, от польских послов и от датского посланника)⁶. Последний факт показывает, что сведения о сверхъестественных фактах собирались в Посольском приказе целенаправленно.

Перед нами стоит задача выделить в переводах курантов «чудесные» сведения и проанализировать их. Также необходимо понять, почему подобная информация интересовала русское правительство.

При выявлении «чудесных» сообщений возникает ряд трудностей методологического характера. Первая из них — содержание понятия «чудесное». Оно, безусловно, существенно различается для XVII и XXI в., ибо многие природные явления (шаровая молния, метеорит, комета и т. д.) с точки зрения человека XVII в. были сверхъестественными. Так, при работе с конкретным сообщением XVII в. сегодня зачастую практически невозможно понять, было ли оно для современников чудом.

Если исходить из текста разных статей, то многие понятия и события оказываются одинаково принадлежащими как к миру естественных, так и к миру сверхъестественных явлений. Самым ярким примером являются эпидемические заболевания. С одной стороны, с ними боролись как с чем-то вполне материальным, при помощи медикаментов и карантинных мер. Однако они же выступают и как кара, посылаемая Богом за человеческие грехи. Эти две противоположные оценки мирно уживаются на страницах газет. Ту же тенденцию можно отметить и в прогностических письмах доктора Энгельгардта Алексею Михайловичу, связанных с появлением в европейском небе кометы. В тексте послания доктор смешивает идеи чумы как божьей кары с чисто медицинской постановкой проблемы о возможности ее предотвращения. Энгельгардт связывает надежды на избежание эпидемии не только с покаянием, но и с полезным русским обычаем обильного употребления лука и хрена⁷.

Кроме того, некоторые газетные сообщения связывают мор с магическими действиями злых людей. Колдовские обряды имели тесную связь с пережитками язычества. При этом колдунов, носителей грозных потусторонних сил, уничтожали опять-таки при помощи вполне земных средств — веревки и костра.

То же самое можно сказать и о войне. Во-первых, война оценивалась как рациональное явление, связанное с действиями конкретных людей. Во-вторых, ее осмысливали в рамках религиозных категорий, война ставилась в зависимость от воли Бога и определялась Его Провидением. Кроме того, на уровне обыденной жизни война ощущалась людьми как неотвратимое, стихийное по своей природе бедствие, которое вместе с человеком переживал окружающий его мир. Смещение трех планов, естественного, чудесно-магического и божественного, мы встречаем не только при описании войн и мора, но и тогда, когда речь заходит о стихийных бедствиях.

Проблема отбора материала усложняется многообразием, с которым люди XVII в. воспринимали отмеченные явления. Рассматривая, к примеру, конкретную статью о моровой язве,

⁶ Там же. 1677 г. Д. 7. Л. 28; 1680 г. Д. 4. Л. 4–11.

⁷ Богданов А. П., Симонов Р. А. Прогностические письма доктора Энгельгардта царю Алексею Михайловичу // Естественные-научные представления Древней Руси. М., 1988. С. 171.

мы часто не можем сказать, что именно заинтересовало в ней русского переводчика. Важен ли для него сам факт болезни, для борьбы с которой надо принять карантинные меры, или привлекли показания, полученные властями у «вызвавшего» это бедствие «чародея», а может, в Посольском приказе просто отметили ослабление данного государства из-за постигшей его «Божьей немилости».

Исходя из вышесказанного, автор при отборе статей руководствовался оценками, которые заложили в тексты сами газетчики XVII в., или явным, однозначным проявлением чуда. В результате из анализа исключена большая часть информации об эпидемиях, землетрясениях, засухах, бурях, морозах, кометах и т. д. В число сокращенных, очевидно, могло попасть значительное число корреспонденций, которые были для современников чудесными. Однако такой подход позволил отсечь «спорные» случаи и увеличить степень достоверности полученных результатов.

Встает также вопрос о классификации «чудесных» сообщений. Ее основой может быть форма, в которой проявилось чудо: видение, пророчество, астрологический прогноз и т. д. При работе с курантами такой подход кажется нецелесообразным. Сотрудники Посольского приказа использовали иностранные газеты для сбора информации, поэтому в данной статье «чудесные» сообщения классифицированы по их содержанию.

В сохранившиеся за период с 1676 по 1682 г. переводы курантов переводчики Посольского приказа включили более 50 сообщений, которые следует рассматривать как «чудеса». Среди них можно выделить несколько групп. Во первых, «чудеса», связанные с военными действиями (19) и эпидемиями (5). По своей форме это пророчества, толкования различных явлений и происшествий, а также видения (звуковые или визуальные), в которых отражено конкретное событие.

Кроме того, можно отметить несколько групп чудес, возникающих «самостоятельно», по не зависящим от человека причинам и лишь потом получающих чудесное смысловое содержание. К их числу относятся астрономические и метеорологические явления (7), появление уродцев или необычных зверей (9) и другие. Однако предложенное нами деление достаточно условно. На практике все выделенные группы «чудес» тесно переплетались между собой.

В 1677–1682 г. в Европе было несколько очагов военных действий. Людовик XIV, опираясь на финансовое могущество, созданное Ришелье, Мазарини и Кольбером, перекраивал карту Европы в пользу Франции. Его противниками оказались слабеющие испанские и австрийские Габсбурги. С первыми война шла из-за испанских Нидерландов. Агрессивность Франции объединила против нее непримиримых ранее врагов — испанцев и голландцев. С Австрией война шла за Эльзас и Лотарингию. Полководцам Людовика XIV сопутствовала удача. Союзники уступали французам и пытались привлечь в свою коалицию Англию.

Другой конфликт пылал в еще не восстановившейся после тридцатилетней войны северной Германии. Там противостояли союзная Франции Швеция, стремившаяся сделать Балтику своим внутренним морем, и коалиция Дании, Австрии и курфюршества Бранденбургского. Постепенно в боевые действия втягивались другие немецкие княжества.

Участие Австрии в войне было сильно затруднено из-за восстания в Венгрии, которое поддерживали Франция и Турция. Оттоманская империя попеременно вела боевые действия с Австрией, Польшей и Россией. В 1677–1679 г. русско-турецкий конфликт достиг своего апогея. Не прекращалась война между христианскими и турецкими пиратами и военными флотами (граница, разделявшая пиратов и адмиралов, была условной). В северных морях шла борьба между шведским и датско-голландским флотами. Война постепенно приобретала общеевропейский характер. Мирные соглашения, например Нимвегенское, быстро нарушались.

В основной части статей война и мир связываются естественными причинами: волей правителей, количеством войск, личными качествами полководцев. Но в ряде текстов война рассматривается как иррациональное явление.

10 сентября 1680 г. через Виленскую почту получены куранты, где приведено сообщение 17 августа из Гааги: «Из Ставолоса⁸ нам объявляют, что у них недавно в городе объявились два человека старья, и зовутся апостолами, имея в себе Дух Святой и истину. А как они вошли в город, никто не видел. А одежда на них такая, какой прежде сего в миру не видали. И поучали во всем городе людей, дабы о грехах своих приносили Господу Богу покаяние, понеже он на держащих римскую веру прогневался, и говорят, что наш город подобен Садому и если покаяния не принесут, тогда город огнем в три месяца погибнет, и поучали о том в городе три недели...». Далее старцы боролись с иезуитами и оставили пророчество о конце света в 1698 году, которое должно было начаться с всеобщей войны в 1681.

Ведавший курантами думный дьяк Посольского приказа Ларивон Иванов затребовал от своих подьячих справку по данному пророчеству и получил ответ, что в статейном списке посланника Василия Тяпкина (на резиденции в Польше в 1675 г.) было письмо о пророчестве, обретенном в 1670 году в костеле св. Дионисия в Париже. В нем всеобщая война приходилась на 1675, а Конец Света на 1680 год.

Оба документа были в общих чертах похожи. Они различались перечнем и порядком грядущих бед, а также их датировкой. Мор фигурирует в них наравне с войной. Сообщения подклеили в столбцы с пометами «для преду», «впред для спору и для ведома», «впред для ведома»⁹. В одной из ближайших почт перевели еще и статью, в которой указанное пророчество опровергали. Из Утрехта писали, что «Вести, которые были из Ставолоса о двух старых мужах, которых именовали пророками, ныне подлинно о том объявилось, что лож потому, что в прошлом, 1658 г. мая в 21 день, в курантах такое ж пророчество в городе Менге обрестись может. И совершенно тогда, что в 1670 году будет страшный судной день, и то пророчество не сбылось, и потому явно, что и нынешнее пророчество тако ж ложно»¹⁰. Перевод этот — свидетельство тому, что подобные сообщения воспринимались как вероятные не только европейскими читателями, но и московским правительством. Новости подвергались проверке в Посольском приказе наряду с другой внешнеполитической информацией.

Интерес к данным сообщениям может объясняться и внутренними русскими проблемами. Еще в шестидесятых годах XVII в. в связи с церковным расколом в России широко распространились эсхатологические ожидания. По бытовавшим в старообрядческой среде представлениям, перед Концом Света должны были явиться и обличить антихристову власть пророки Илья и Енох¹¹. Старцы из указанных выше сообщений вполне могли отождествляться с этими пророками. Во всяком случае, данное сообщение не осталось в пределах Посольского приказа. Его вариант с небольшими сокращениями зафиксировал А. И. Соболевский в виде рукописного летучего листка¹². А. С. Лавров при изучении судебных дел первой половины XVIII в. зафиксировал целый ряд «эсхатологических газет», в которых фигурируют указанные старцы¹³. Судя по всему, члены русского правительства, ведя борьбу с раскольниками, все же допускали возможность правоты последних. Любопытно, что внутриведомственная информация Посольского приказа через какое-то время становилась достоянием масс и использовалась противниками государственной церкви.

Еще одним верным предвестником войны и мора была появившаяся в небе над Европой в ноябре—декабре 1680 г. «комета Сатурн буйным нравом и печальным и мрачным обличем». В

⁸ В тех случаях, когда географические названия удается надежно отождествить, они даются в современной транскрипции, в остальных случаях используется терминология куранитов.

⁹ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1680 г. Д. 4. Л. 4—11.

¹⁰ Там же. Л. 23, 24.

¹¹ Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1994. Т. 2. Ч. 1. С. 59.

¹² Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Спб., 1903. С. 248, 249.

¹³ Лавров А. С. Колдовство и религия в России 1700—1740 гг. М., 2000. С. 248—253.

связи с этим явлением автор одного из сообщений упрекал своих современников в различных грехах, напоминал о неизбежном наказании, о котором Бог дает предупреждение в виде кометы, и призывал к покаянию. «А что комета предзнаменует, то подтверждает небесное знамение и указывает на восточные мухи, которые все истребляют и ничего не оставляют сице войну и моровое поветрие»¹⁴.

Данное сообщение было, скорее всего, опубликованной проповедью какого-то пастора. Сохранилось оно в виде чернового перевода. Основную часть почты, в которую входило рассматриваемое произведение, переводчик записал весьма небрежно. По мере перевода проповеди почерк становился все более аккуратным и постепенно перешел в почти каллиграфическую скоропись. Последующие статьи писались прежним почерком. Изменение почерка показывает, что проповедь произвела на переводчика сильное впечатление и была записана особенно тщательно.

Проявление Божественной воли видели люди и в событиях русско-турецкой войны 1678 года. Турецкие войска долго и с большими потерями осаждали Чигирин. Во владениях султана началась моровая язва. Когда же в довершение всех бедствий в лагере посланных в Венгрию турецких войск молния убила более 500 солдат и двух пашей, «...великий страх на прочих напал воплем объявляющих что Магомет их наказует худого владения ради государя своего»¹⁵.

В перечисленных выше пророчествах, толкованиях удара молнии и появления кометы, война и мор объясняются волей Бога и соотносятся с такими глобальными категориями как «Конец Света», «человеческие грехи», «неправедность государя». Эти тексты оценивают войну и мор в рамках христианской или исламской религиозной культуры.

Однако в курантах присутствует и другая группа корреспонденций иррационального характера, в которых не затрагивались абстрактные религиозно-нравственные понятия. В них акцент делается на конкретное проявление чуда без объяснений и морализаторства. Здесь прослеживается пантеистическое, близкое к языческому восприятие окружающего мира.

В Северной Европе, где шла борьба между шведами и датско-австрийско-бранденбургской коалицией, местные жители наблюдали «небесные битвы». Из австрийского Люциха сообщали: «Третьего дня видели многие после полудня на небе великие войска, а шли те войска от севера на полдень»¹⁶. В Копенгагене «сей прошлой ночи многие люди видели на небе черное некоторое явление, а которые видели и те сего ж числа с присягою речи свои подтвердили. То есть видели они на небе сходились биться ратных людей два полка великих, и по многой битве западной полк восточного преодолел, которой вскоре потом исчез точию, от того полка остался один человек на белом коне сидящий, который корону в западе созидал»¹⁷. В Фальском Курфюрстве в Грацене «В прошлом вторнике в полудни при изрядном светлом погодии недалече от села Спренгина услышали великий шум на небе, будто два крепких войска меж собою сошлись боем и стреляло из мушкетов и ис пушек, имея при себе 70 человек литавриков, и было того часа с 4 и паки успокоилось, а те люди, которые слышали вопрошены суть от начальников того города, и допросные их речи отосланы к курфирской светлости Фалскому. О Боже, умиласердись над нами»¹⁸. Еще два видения отмечено в датском городе Эксинбурхе: «Прошлой ночи в 4 или 5 часу видели такое видение над Зунтом, яко небо разтворилось и два розные каравана промеж себя сошлись боем, и было таково светло, как и днем, также видели и в Кроннебурхе караульщики, а сего вечера часу в 7 на воздухе видели четверугольной облак, ис которого вышло великое стадо птиц и промеж себя сходило боем и по многой битве упали на землю и обратились конницею и начали паки сраиваться и друг друга поняли, а посреди их явились две лошади белые, и напоследок одна часть конницы пошла к лесу, а

---

¹⁴ РГАДА. Ф.1 55. Оп. 1. 1680 г. Д. 4. Л. 199–204.

¹⁵ Там же. 1678 г. Д. 4. Л. 174.

¹⁶ Там же. 1677 г. Д. 7. Л. 135.

¹⁷ Там же. 1677 г. Д. 7. Л. 166.

¹⁸ Там же. 1680 г. Д. 4. Л. 284.

как другая за ней погналась тогда объявился огонь изрядной [...] всадник на черной лошади и обучал ее в коло, иже видение видели многие люди, а что прознаменует, то Бог весть»¹⁹.

Иногда предрекающие беду знамения относились к конкретному городу. Один человек над шведским городом Мальмом «...видел на воздухе город подобен Малме городу, и после того объявилось войско и приступи к тому городу зажгли и было де того видения два часа, а как город весь сгорел, и то видение все невидимо стало, а в то время небо так чисто было, что возможно камня считать в городе и всякое рукоделие. И жители того города зело в великом страхе пребывали, чтоб тот огонь в город не спал»²⁰. А над городом Христианстатом «над обозом свейским видение было что облака розделились и множество гранатных ядер от толе на низ пали, и в то же время на воздухе трижды стреляно, будто ис пушек, и для того у короля свейского и в иных местах сполох великий учинился, а в городе Христианстате ис пушек стреляли, потому что им виделось в городе, будто несколько в красных епанчах немецких к городу приближаются, а сие видение многие веры достойные люди видя подлинно нам объявили»²¹.

В последнем случае легко заподозрить составителей газеты в патриотическом, антишведском вымысле, поскольку рядом с известием о видении помещено сообщение из датского города Ланцкрона, что нескольких военнопленных «поганым турецким обычаем» шведы посадили на кол, чего прежде никогда не бывало. В целом комплекс сообщений производит впечатление «пиара».

Другая группа видений записана в районах, где шло наступление французов. Боевые действия с целью устрашения населения велись особенно жестоко. Знамения на небе здесь были довольно редкими. Из города Ата в испанских Нидерландах писали, что «...ночью вокруг города на небе великие и страшные огни видели, от которых люди от сильного страхования в болезнь впали»²². Зато тут оказались исключительно яркими знамения звукового характера. Из Эльзаса пришла информация, что «в прошлой вторник во втором или третьем часу дня был здесь такой страшный гром и молния, что чаяли некоторые взорвался французский подкоп потом издалека слышать было шум многих труб ратных и литавр и барабанов а как то французы послышали, чаяли, что некоторые цесарские войска на них идут, и мятежем побежали к городу своему Бризаху, в котором бегу они слышали великий вопль младенцев и вскоре потом некоторой глас, громко вопиющий: горе, горе, горе! — за которым огненное ядро с небес разсыпалось, а что то знамение являет — Богу одному известно»²³.

В описанном выше случае потусторонние силы не только являют знаки, но и самым непосредственным образом влияют на ход военных действий, заставив дезертировать отряд французов. Вопли в полях, не обратившие, правда, в бегство французов, отмечены и на фландрском фронте близ города Маастрихта²⁴.

Потусторонние силы в приведенных корреспонденциях как бы наполняют окружающий людей мир. В следующих двух эпизодах проявления пантеистического мировоззрения видны еще более ярко: «... в цесарской земле французы разорили некоторый город и из того города вывезли все колокола опроч одного большого которой за тягостью с собою взять не могли и придумали тот колокол растопить и как под него дрова и уголье подложили и зажгли, выступила на том колоколе кровь, и французы, то видя, устрашились, и начальной их человек взял плат свой, обтер в той крови, послал х королю своему для показания такого чуда»²⁵. «Французы стены взятого нашего города Ганева совершенно разоряют и подкопами те хотят опровергнуть, чтоб тот город во время

¹⁹ Там же. 1679 г. Д. 5. Л. 134–135.

²⁰ Там же. 1679 г. Д. 5. Л. 41.

²¹ Там же. 1679 г. Д. 5. Л. 117–118.

²² Там же. 1677 г. Д. 7. Л. 34.

²³ Там же. Л. 32.

²⁴ Там же. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 28.

цесарских ратей наступления учинить без обороны, наипаче же в своей злобе не пощадили самую ветхую кирху, которая была о трех службах и освящена была Святою Живоначальною Троицею, и как туе кирху начали ломать, те французы услышали внезапно великий вопль и стон младенец и о том zelo ужаснулись и начатое дело покинули»²⁶.

Чудесные явления на севере и на юге Европы имеют между собой некоторые отличия, что, вероятно, связано с различными метеорологическими условиями и культурными традициями. Однако все они возникли в районах боевых действий, где население с ужасом ожидало бедствий, которые не могло предотвратить. Здесь мы имеем дело не с рациональной или религиозной мыслью, а с эмоциональным переживанием ужаса, в которое втягивалось небо, земля, стены кирхи, колокол... В этом смысле видения, связанные с войной, очень близки к видениям во время моровой язвы.

Позднее, в 1681–1682 г., когда венгерское восстание переросло в войну Священной Римской империей и Турцией, появился третий «очаг» видений на территории Цесарской земли. Из Венгерских земель писали, что «недавно при турецких границах семьсот великих и страшных волков случилось, а разделясь на разные полки, яко нарочно пошли все купно на турецкую землю и учинили там людям и скотту великие шкоды. Еже турки почитают, яко злополучное время предзнаменует»²⁷. «Из города Гановера объявляют нам, что у них подлинно ночным временем видели многие чудеса на небе, между которыми явны были многие турецкие сабли и отсеченные головы и чудные воинские прапоры»²⁸. Из Вены в курантах появилось сообщение: «К нам же пишут из венгерской земли, что тамо на воздухе показались сабля да литаврицки. О их же предзнаменнии Богу ведомо»²⁹. Как видно, данные чудеса тоже имеют свой местный колорит.

Заканчивая описания «военных» чудес, следует добавить, что их появление связано не только с ведущимися, но и с ожидаемыми боевыми действиями³⁰.

Анализ русских переводов курантов за 1677–1680 годы показывает, что в это время в Россию из Европы попадали «военные» чудеса двух типов. С одной стороны, войну в проповедях и пророчествах осмысливали в системе религиозных понятий, она ставилась в зависимость от воли Бога и определялась Его Провидением. С другой стороны, война переживалась людьми как неотвратимое, стихийное по своей природе бедствие. В этом случае ее воспринимали эмоционально, что порождало различные «чудеса» и «видения». Здесь вопрос о причине уходил на задний план.

Сведения о распространении эпидемических заболеваний постоянно присутствуют на страницах переводов курантов. На их основе проводили карантинные мероприятия, о которых газеты также неоднократно сообщали. О введении на русских границах карантина по вестям, полученным через газеты, прямо говорят источники³¹. Как видно из рассмотренных выше текстов курантов, мор, наряду с войной, считался одним из главных бедствий, насылаемых Богом за человеческие грехи. Появление на небе кометы зачастую рассматривали как предвестие морового поветрия. Здесь мы видим аналогию с «военными» чудесами, о которых говорилось выше.

Точно так же, как и военные действия, мор, а точнее, связанные с ним страхи, вызывал к жизни мистические чудеса. Включенная в куранты серия «эпидемических» чудес относится к осени 1680 г. Тогда начавшаяся в Турции еще в 1678 г. моровая язва распространилась на Центральную Европу и достигла огромных масштабов. Все «чудесные» сообщения об эпидемии происходят из центральной Германии. Здесь в некоторых городах умерли все лекари, от которых люди ждали спасения. Ситуация всеобщего страха смерти, от которой нельзя спрятаться, создала благоприятную

---

²⁶ Там же. Л. 3.

²⁷ Там же. 1681 г. Д. 5. Л. 11.

²⁸ Там же. 1682 г. Д. 5. Л. 198.

²⁹ Там же. Л. 248, 249.

³⁰ Там же. Л. 51.

³¹ Богданов А. П., Симонов Р. А. Прогностические письма доктора Энгельгардта царю Алексею Михайловичу. С. 174.

почву для мистики. Людей окружали различные знамения. Например, в Дрездене появилась следующая корреспонденция: «Ныне у нас время тяжкое зело, потому, что со всех сторон приближается зло. И много людей, как в городе, так и за городом и во многих деревнях и селах скорою смертью умирают. Однако же меньше в городе, нежели за городом. А июня от 27 числа августа по 8 число здесь померло девятьсот тридцать человек. Прошлого году никто не чаял, что от Вены зло к нам перейдет. И знатно, что Господь Бог больше нас наказать хочет, потому что здесь, у мещанина нашего у малого отрочати объявилась кровь, которая по снятии паки объявилась. Так же и с трех разрезанных хлебов кровь также текла. И те хлебы тотчас к духовным на ратушу отнесли. У нас же объявились великие гады и жалят людей, от которых многие люди умирают. А на черешневых листьях объявились страшные ужи с отверстыми устами. Властно яко живые написаны. А лекари розные, которые людей от моровой болезни лечили, померли»³².

В Лейпциге было обретено пророчество. Отсюда писали, что «Прошлой недели умерло в новом и старом месте 186 человек, а другой недели 130 человек. Среди них 4 мастера, 2 лекаря, и у одного из лекарей в доме 7 человек. И так уж во всех улицах поветрие вкралось. Причем в неких прошедших днях у начального мастера именем Селнекере, которой уж сто лет умре, меж писем его нашли такое написание пророка. Три главы сими словесы: “кто 1680 году моровым поветрием, в 1681 от голода, а 1682 в войне от пролития крови не умрет, а в 1683 году здоров и жив будет, даже до 1688 году великие чудеса увидит со страстем, еже учинится в тех временах. А буде когда мир в те времена не учинится, то истинно великие чудеса будут”»³³.

В местах, где свирепствовали эпидемии, так же, как и в районах боевых действий, отмечаются массовые видения. В Ене: «Вчера после полудня, между местечками Айзенборгом и Дорнбургом 2 мили отселе, явилось на поле 30 гробов на одрах стоящие и черным сукном покрытые и рядом поставленные. А над всяким гробом стоял муж черной велик, в руке держит крест белый, а после того все исчезло. И учинился великий жар. Его же никто терпети не мог, но кой час заходило солнце, и тогда восстал благоуханный дух ароматный. Сие видение видели многие пахотные люди, присягою подтверждая. А что предзнаменует, то Богу ведомо»³⁴. В Любеке: «В нашем городе прошлой недели 210 человек мертвых схоронили. И знатно на нас гнев Божий, что нечистый дух на кирхе святого Петра в самом верху кажется. И на двоеколесной телеге на белой лошади два человека старые возят мертвого человека. И того у нас люди велми опасаются»³⁵.

Тот же страх заставлял искать виновных. В Цвикаве: «Здесь у нас дал Бог все здоровы, однакож отсель в 20 верстах в Гайгере городке много людей померло и мрут. А причина тому мору могильщик, которой пойман и повешен на вервях, чтоб ему до земли не достать. И в роспросе добровольно безо всяк ие пытки сказал, что тому мору причина он. Так взяв он живую беременную женщину, розрезал ей чрево и, выняв младенца, отрезал ему главу. А у женщины вырезал язык сквозь шею и младенческую голову и язык повесил в трубе для того, дабы столько множество людей померло, сколько из той главы и языка капель крови выйdet. Да он же делал порох и сыпал по улицам, и которые люди через тот порох переходили, те помирали, а которых умерших людей он хоронил и тех всех клал вниц, для того дабы мор не престал. Яко то дело теми умершими так положенными подлинно объявилось, он еще зделав три ветви, поставил одну к Найберку, другую к Цвеницу, третью к Калтерле городам, чтоб в тех городах мор же был. И ис тех ветвей одна, которая поставлена была к Анайберку, стала зелена, а последние две засохли, и против тех засохших ветвей люди в городех умирали, а что против зеленой, там мору не было. А еще о больших таких мерских делех хотят ево пытать, и что объявится, о том слышно будет впредь»³⁶. Таким образом, мор, как и

³² РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1680 г. Д. 4. Л. 17, 18.

³³ Там же. Л. 60, 61.

³⁴ Там же. Л. 65.

³⁵ Там же. Л. 111.

война, воспринимался людьми с трех позиций — рациональной, религиозной и мистической.

Еще одно природное бедствие — землетрясение — тоже вызвало «чудесные» видения. «В городе Думбуре Шкодские земли близь четверти часа учинилось великое земли трясение и затмение в небе, так что друг друга видеть ни кто не мог. И тем учинились великие разорения и шкоды. И объявились в то ж время на небе разные лики и образы. После того спустя недели з две, учинился в Лондоне великой пожар, которым многие дворы и люди погибли»³⁷.

Далее рассмотрим чудеса, которые возникли «самостоятельно» и осмысливались людьми лишь позднее.

Серия сообщений относится к астрономии или, точнее, к астрологии. Основная часть указанных текстов была написана в связи с появлением на европейском небе комет, которые были видны в октябре — декабре 1680 и осенью 1682 г. Большая часть статей просто фиксирует астрономическое явление и в данной работе не рассматривается. Однако ряд авторов пытается интерпретировать появление кометы. Во всех случаях ее рассматривают как предзнаменование какого-то события: «Несколько дней тому назад как здесь небо растворилось, и по утру огненное ядро спало на землю. А что значит, то Бог весть»³⁸. «Здесь умер прославленный математик Кирхерус, чином езуит. Комета еженощно висит над судебной палатой. Ожидают смерти иной высокой персоне, в связи с чем папа поехал в Ватикан»³⁹. «Внов являющая комета от звездознатцов велми злополучною толкуется, а наипаче, что недавно у некоторого честного служителя курица снесла яйцо, на котором помянутая комета тем подобием велми естественно изображена была. И видели то яйцо многие искусные люди с великим удивлением. А весь мир о том небывалом деле в великом страхе пребывает»⁴⁰.

Различные предсказания, появившиеся в связи с кометой, вспоминали даже более года спустя. Когда в 1682 г. выдалась особенно суровая зима с частыми бурями, из Амстердама писали: «Здесь некоторые люди сказывают, что явился им некоторый мудрец и прорекал о бывшей прошлого году комете, что она явилась на страшное время к войне приключимое, и к долговременному непогодию и к страшному ветру сухим и морским путем. И по нынешним непогодиям, как великие бури уж больши двух месяцев на земли и на море есть, то ево прорекание признаем истиною. Однако ж о согласии той кометы с толкованием объявлено у математиков в письмах небесных планет»⁴¹. В переводе проповеди, о котором уже писалось выше в связи с «военными» чудесами, комета рассматривалась как предупреждение о грядущих наказаниях за грехи людей. Очевидно, подобные проповеди звучали достаточно регулярно. Во всяком случае, в Вене из-за появления кометы «всякие потехи и иные радостные игранья явной выгрубкою заказали, чтоб в преду от них береглись под смертною казнью»⁴².

В изучаемом комплексе документов каких-либо сведений об отношении русских читателей курантов к опубликованным в них астрологическим чудесам не обнаружено. Тем не менее до наших дней сохранились некоторые свидетельства, которые позволяют понять, как представители верхушки русского общества относились к астрологии в целом и появлению комет в частности. А. П. Богданов и Р. А. Симонов пишут о широком распространении астрологической литературы в кругу образованных русских людей конца XVII в. Они отмечают также присутствие астрологических аллегорий в придворной поэзии. Однако наиболее интересным памятником, указывающим на интерес к астрологии в русском обществе, представляются прогностические письма царского доктора Андреаса Энгельгардта, составленные им по велению государя в 1664 и 1665 г.⁴³

---

³⁶ Там же. Л. 53, 54.

³⁷ Там же. Л. 281.

³⁸ Там же. Л. 116.

³⁹ Там же. Л. 241.

⁴⁰ Там же. Л. 267.

⁴¹ Там же. 1682 г. Д. 5. Л. 43, 44.

⁴² Там же. 1680 г. Д. 4. Л. 190.

В первом письме Энгельгардт анализирует три европейских астрологических календаря на предмет того, не предсказывают ли они чего-либо пагубного для России. Во втором он уделяет основное внимание комете, появившейся на европейском небе. Большинство конкретных предсказаний доктора Энгельгардта не сбылось. Тем не менее, известнейший публицист и поэт того времени Сильвестр Медведев в «Созерцании кратком лет 7190, 91 и 92...» утверждает, что стрелецкое восстание 1682 г. было предсказано Энгельгардтом в письме Алексею Михайловичу 1665 г.⁴⁴

С тем же восстанием 1682 г. связан интересный факт, указывающий на то, что переводные европейские астрологические календари оказывали определенное влияние на политическую жизнь внутри России. 6 октября 1682 г. в Москву, к почтмейстеру Андрею Винеусу, из Троице-Сергиевой лавры, где находилось тогда правительство Софьи, пришла память с указом царей Ивана и Петра. Указ требовал изымать из приходящей почты календари и отправлять их в Троице-Сергиеву лавру В. В. Голицыну. За хранение перевода календаря на будущий год указ грозил смертью как его владельцу, так и переводчику⁴⁵. Дело в том, что по астрологическим представлениям того времени появление кометы предвещало какие-то глобальные изменения в жизни крупных государств, в том числе смену веры или изменение социального строя⁴⁶. Подобные предсказания могли стать идеологическим оружием восставших стрельцов и староверов. К сожалению, мы не имеем данных о том, был ли этот указ упреждающей мерой или ответом на уже распространившиеся в столице предсказания.

Большая группа статей сообщает о появлении необычных существ или уродцев. Например, из Гасконской земли писали «тамо во ужас многим родился младенец о семи головах»⁴⁷, «В здешнем городе женщина ходила 25 лет беременна, померла, и после ее смерти в шестой день дохторы брюхо у ней вспороли и нашли детище с великою бородой»⁴⁸. «В нашей земле в городе Икугаме недавно родила женщина прежде времени рождения за 15 недель двух девочек. И одна из них родилась о двух главах, двух шеях и двух спинах. И для смотра послано то чудо к королю в Виндзор город»⁴⁹. «Ныне роилось здесь от карабельщиковы жены чудо, которое имело великую главу, подобную псу, со страшными очами и притом великие под челюстями жабы имея, язык толстый, изо рту висящий, а позади главы на теле родимое знамя кругло подобно гранату, а у рук на пальцах ногти львовые, а ног нет. Прочи ж телесные части как у иных человек»⁵⁰.

Не менее часто писали о появлении неизвестно откуда страшных животных и монстров: «Сего утра дошла к нам по се время бывшая сумнительною, ныне ж истинною засвидетельствованная скорбная весть. Неподалеку от сего города в неких местах объявились некоторые странные звери, подобием псов великих. А уши у них ослиные, по спине полоса черная. И те звери на путех уже больше двадцати человек поели. И сказывают, что ни к какому зверю, ни к скоту кроме человека не прикасаются. И только у человека прогрызя горло отходят. И ныне теми дорогами ни кто проходить не смеет. Наипаче не ведаем, что приход тех странных зверей значит. Потому, что о таких зверях отнюдь памятухов нет и ни в старых хрониках не обретается»⁵¹. «Королевское величество в сих днях 15 верст отсюда посылал в Каменку подлинного ради проведывания о чуде, которого июня 5 числа громом убило. И крестьяне наши называли его демоном. И подлинно о том отповедь учинили королю, что глава у того чуда велика и черна, шея зело тонка, локти и голени аки палки, руки и ноги кошечьи, брюхо большое, спина горбом, рот велик, зубы кобыльи, нос мал, волосы что у арапа, величиной с

⁴³ Богданов А. П., Симонов Р. А. Прогностические письма доктора Энгельгардта царю Алексею Михайловичу.

⁴⁴ Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / Сост. Богданов А. П. М., 1990. С. 69.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1682 г. Д. 5. Л. 245.

⁴⁶ Богданов А. П., Симонов Р. А. Прогностические письма доктора Энгельгардта царю Алексею Михайловичу. С. 192, 193.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1676 г. Д. 8. Л. 99.

⁴⁸ Там же. 1678 г. Д. 4.

⁴⁹ Там же. 1680 г. Д. 4. Л. 44.

⁵⁰ Там же. 1681 г. Д. 5. Л. 181, 182.

⁵¹ Там же. 1677 г. Д. 7. Л. 108.

осьмилетнего человека женского полу, и то чудо в части разобрано»⁵². «Кроме знаемой кометы, еже ныне невидима стала, в сей области объявились удивительные птицы с ягненка величиной, весом в 30 и 40 фунтов. О чем сетуют и страшного последствия опасаются, понеже преже сего в начале бывшей войны такие птицы видимы были. Еще сказывают о двух иных кометах, которые показались на полуночи»⁵³. «При сем моем письме посылаю страшное чудо, сиречь горох иже над Мейном рекою рос. На котором увидишь значек Лазоревой крутлой, и как его снимешь, то под ним обрящеш шестью крылами червячка. И того червочка осмотри через перспективное стекло, которого увидишь яко страшного зверя, от которого гороху весь скот и все люди, которые его ели, скорою смертию умирали. И для того достойно в великое чудо поставить»⁵⁴. «Понеже здесь являются на море многие чудеса, которые рыбу из моря едят, и для того архыбискуп наш послал господина Караунола, чтобы те чудеса проклинать»⁵⁵. Некоторые приезжие люди с Варяжского моря Видели в море бородатого морского мужика с рыбьим хвостом⁵⁶.

В этом же ряду «чудесных созданий» оказались индейцы или представители какого-то из северных народов, занесенные Гольфстримом к европейским берегам. «Про того малого мужика, про которого преже сего в курантах писали. И ныне его видели нашего города все жители, что он ходил у нас во многие дворы безопасно, и что ему давали денег, и он не брал, а говорил много. А говорят у нас, что он говорил по-еврейскому. И многие чают, что от больших бурь и туч на многие места от моря потоп будет потому, что в старые времена такие малые мужики выхаживали из моря. А из Голштенские земли нам объявляют про того мужичка, что его видели под городом Рейнсборхом и дали ему есть. И он ныне ничего мясного не ест, только рыбу угревину, а его речи ни кто не знает. А таких мужиков пятеро ходят по городам, которые стоят на берегу моря, и все жители тех городов вельми опасаются от потопа морского»⁵⁷.

Как видно, сообщения о уродах и других необычных существах часто сопровождаются попытками интерпретировать их появление как предзнаменование будущих событий. К сожалению, мы не имеем данных о том, как эти сообщения оценивали русские читатели.

В переводы курантов включены также два сообщения о целебных источниках. «После объявления преже сего от рва города показавшихся вод, еще 6 колодезей обрели, из которых разными болезнями люди исцеляются, сиречь камчуждною, водяною, каменною, и раны, и всякие коросты, и оспы, и иными, которые уже свидетельствовали. А стоят те колодези в степи в трех верст ах от Баглера города. И меж ними один такой, что серебро позлащает»⁵⁸.

Отдельно следует рассматривать религиозные чудеса. «Из померского города объявляют, умершего бискупа от телеси великие чудеса являются. И понежен единой отроча, который слеп родился, приложили, тот час прозрел»⁵⁹. «В здешней стране в Шарпенговене городе от образа Пресвятой Богородицы великое чудо учинилось, что у некоторой девицы прошлой зимы в болезни отнялась левая нога и скорчилась. И, употребляя многих врачей и лекарств, ни какой помощи не получила. И для того обещала ехать в Шарпенговен город молиться о помощи образу Пресвятой Богородицы. И, наняв извозчика, хотела ехать по утрам. И в нощи то чудо учинилось, что она по утрам встала здорова и нога цело по прежнему. И она, видя такое чудо, воздав благодарение и взяв с собою сестру, по обещанию своему поехала в Шарпенговен»⁶⁰.

---

⁵² Там же. 1680 г. Д. 4. Л. 139, 140.

⁵³ Там же. Л. 194.

⁵⁴ Там же. 1682 г. Д. 5. Л. 89.

⁵⁵ Там же. Л. 214.

⁵⁶ Там же. 1676 г. Д. 8. Л. 5.

⁵⁷ Там же. 1678 г. Д. 4. Л. 282–284.

⁵⁸ Там же. 1680 г. Д. 4. Л. 67, 68.

⁵⁹ Там же. Л. 44, 45.

⁶⁰ Там же. Л. 134.

Эти чудеса вполне соответствуют тем чудесам, которые творили русские иконы и мощи православных святых. Кстати, в переводе первого сообщения изначально использовано именно слово «мощи». Потом оно было вычеркнуто. Наличие святости в иных конфессиях не признавалось Русской Православной церковью того периода. Включение этих текстов в переводы курантов свидетельствует о распространении своеобразной «двойной морали», когда официальное непризнание чужой святости мирно уживалось с интересом к ее проявлениям.

Присутствует в курантах и одно сообщение о дьяволе. «20 числа февраля великое и страшное дело учинилось, что два начальника, знаменщик да становничей кувердинского полку в карты играли, и становничей у знаменщика выиграл 100 золотых червонных. И для того проигрышу, проклиная карты призвал дьявола, дабы те карты взял и по малому времени те золотые назад у становничьего отыграл, а становничей, паче первого проклиная те ж карты, дьявола призывал. И того ж времени дьявол тот час пред полуночи разтворя избу вступил к ним подобием старого человека с великою бородою. А потом видим был яко огонь, и они видя то устрашились и, не ведая, что делать, творя молитву, спрашивали его, кто он такой, но однако ж ни что им не помогло, как гонял их по избе и как от того страху выбежали они из избы и ми попался встречу таков же другой. И совокупясь оба гнали их до самого двора огненным пламенем. От которого страху так они заболели, что едва и живы будут. И сего ради все начальные люди зареклись в карты играть»⁶¹. Последний текст напоминает скорее анекдот, однако о том, как он воспринимался читателями XVII в., данных не сохранилось.

Заканчивая обзор чудес, которые были включены в русские переводы курантов в царствование Федора Алексеевича, следует еще раз отметить их разнообразие. Они происходят из самых различных источников. Это и религия, и пережитки язычества, астрология, научные знания, природные явления, военный «пиар» и, вероятно, обычные выдумки. На взгляд современного человека большинство сообщений производит впечатление развлекательного чтения. Однако в случаях, когда в текст статьи включено оценочное суждение ее автора, мы видим, что рассказы о чудесных событиях воспринимались вполне серьезно. То же самое можно сказать о русских переводчиках и читателях курантов. Е. И. Кобзарева, в своем диссертационном исследовании проанализировала сообщение за 1695 г. о чуде: юношу, убившего свою мать, подняло в воздух и унесло в соседнюю деревню. Оказалось, что его русский переводчик XVII в. отверг *post scriptum* издателя газеты, попытавшегося рационально объяснить происшествие: юноша мог и сам, боясь гнева односельчан, незаметно уехать туда, где был обнаружен⁶². Очевидно, чудо вызвало доверие у переводчика.

Русское правительство получало чудесные сведения по тем же дипломатическим каналам, что и остальную информацию. Собранные данные анализировались и сопоставлялись между собой. Вероятнее всего, поступавшие через газеты «чудесные» сообщения (или, по крайней мере, значительная их часть) рассматривались в России как вполне реальные новости и вместе с остальными статьями служили основой для формирования представлений о Западе и дальнейших действий правительства. Особое внимание уделялось сведениям, которые, так или иначе, находили отклик в российской действительности. Вряд ли стоит переоценивать влияние этой информации на государственную политику. Однако в тех случаях, когда эсхатологическая информация из Европы попадала в руки идеологических противников государственной власти, она превращалась в серьезное оружие. В кризисный момент восстания 1682 г. приходящие из Европы пророчества оказались опасными для правительства Софьи. Каналы их поступления были перекрыты.

---

⁶¹ Там же. 1682 г. Д. 5. Л. 94, 95.

⁶² Кобзарева Е. И. Известия о событиях в Западной Европе в документах Посольского приказа XVII века. С. 140.

